

Сразу оговорюсь, что Евсея Иосифовича Гальперина — создателя метода ВСП — я знал мало. Мои деловые встречи с ним были короткими, но очень яркими и запоминающимися. Поэтому я решился на эти воспоминания, которые несут в значительной степени эмоциональную окраску.

В 1976-1990 гг. мне довелось возглавлять Главнефтегеофизику Миннефтепрома. В нашем Главке тогда работал слаженный коллектив геофизиков — профессионалов, которые занимались, прежде всего, конкретными вопросами совершенствования методических и технических средств для нефтяной геофизики. Они не были похожи на чиновников нынешнего поколения, чванливых и непрофессиональных, их работу отличала большая заинтересованность в конкретных делах, стремление докопаться до самой сути проблем, желание дать геофизическому производству наиболее совершенные технологии, как в каротаже, так и в сейсморазведке.

Настоящим «мотором» Главка, человеком, полным зажигательных идей и неукротимого темперамента, был его главный инженер Леонид Иванович Иванов. Он и привел ко мне в кабинет Евсея Иосифовича Гальперина, о котором я был слышал как о творце метода ВСП, уже ряд лет находящегося на вооружении наших геофизических объединений.

Передо мной был крепко сложенный, средних лет человек с пышной шевелюрой седеющих волос. Он был одет в ковбойку (дело было летом) и легкие помятые брюки. Всем своим видом он не был рафинированным представителем высокой науки, но человеком, только что вернувшимся с поля. Помню, что меня поразили его руки. Это были руки труженика, крепкие и грубоватые, покрытые сильным загаром, привыкшие не столько к писанию «умных» трактатов, сколько к работе в полевых условиях.

После первых же слов Евсея Иосифовича (я он стал говорить о необходимости увеличения объемов работ ВСП) я увидел в нем человека дела, увлеченного, страстного. Говорил Евсей Иосифович чуть-чуть взалхлеб, слегка картавя, но убежденно и уверенно. Это был ученый не кабинетного типа, но блестяще знавший практику, как сейсморазведки, так и каротажа. Он разворачивал на столе диаграммы ВСП, привезенные им из «Краснодарнефтегеофизики», и говорил о полученных в скважинах результатах так увлеченно, что не оставалось

сомнений в их исключительной важности и ценности.

Л.И. Иванов поддерживал предложения Е.И. Гальперина с присущей ему горячностью. Этот эмоциональный дуэт быстро убедил меня в необходимости издать приказ по более широкому внедрению метода ВСП в организациях Главнефтегеофизики. Такой приказ вскоре увидел свет.

Наши деловые контакты продолжались и в последующие годы, хотя первая встреча сохранилась в памяти как наиболее яркая.

Запомнилась также встреча с Евсеем Иосифовичем в нашем Главке, во время которой он излагал свои новые подходы к использованию скважинной сейсмики. На встрече присутствовал наш начальник отдела полевой геофизики Владислав Иванович Григолюнас — классный специалист — сейсморазведчик, обладавший незаурядной деловой хваткой и острым, критичным умом. Владислав Иванович отвечал в Главке за развитие научных направлений в сейсмических делах и готовил предложения по финансированию НИОКР в области сейсморазведки. Он пришел с Евсеем Иосифовичем, чтобы рассказать о некоторых предложениях ИФЗ АН СССР по более широкому использованию методов скважинной сейсмики, о решаемых ею задачах и выяснить возможность финансирования этих работ. Рассказ вел, естественно, Евсей Иосифович. Он буквально обрушил на меня целый ворох новых свежих идей, которые имело бы смысл развивать и использовать в практике геофизических работ. Честно скажу, что далеко не все помню из предложений Е.И. Гальперина, но одно из них мне показалось особенно любопытным и поэтому запомнилось. Речь шла об измерениях в обсаженных колонной скважинах сейсмических сигналов с целью определения гидропроводности пластов. Очень заманчивая, имеющая для нефтяников важное значение идея, обещавшая при ее реализации решать целый ряд задач контроля за разработкой нефтяных месторождений. Я ухватился тогда за эту идею и предложил Евсею Иосифовичу изложить свои соображения письменно и подготовить проект договора. Было это во второй половине 80-х годов. Начиналась перестройка. Главнефтегеофизика вскоре была преобразована в Ассоциацию «Нефтегазгеофизика». Все изменилось, и идея Гальперина оказалась нереализованной. В 1990 г. Евсей Иосифович не стало.

Сегодня, после полутора десятка лет после его смерти, особенно ясно осознаешь всю глубину этой потери. Нет с нами светлого, щедрого сердцем человека, ученого с мировым именем, истинного рыцаря науки, служившего ей честно и предано.

ВО ВНУТРЕННИХ ТОЧКАХ СРЕДЫ...
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ